

Лисичка и радуга.

В большом таинственном лесу жила-была маленькая Лисичка. Больше всего она любила бегать по травке, петь веселые песенки, наблюдать за облаками и, конечно же, играть в прятки со своими друзьями. Однажды с малышкой приключилась очень загадочная и интересная история.

Как-то раз в лесу начался сильный дождь. Он лил целый день без остановки, небо было серое и мрачное, гремел гром, дул холодный ветер. Лисичка, спрятавшись под кустиком, ждала, когда наладится погода. К вечеру дождь потихоньку прекратился, и с последними его каплями на землю попала маленькая тонкая Дуга — прозрачная как дождевики, из которых она появилась. Дуга гуляла по лесным тропинкам, забралась на невысокий холмик и вдруг увидела прекрасную картину: на горизонте яркое солнце играло своими горячими лучами со свежей мокрой травой, а рядом разлило воду неглубокое море. Дуге очень захотелось одеться в эти разноцветные природные краски, но она не знала, что для этого нужно делать, стала очень грустная. Лисичка больше не могла смотреть на печальную Дугу, поэтому начала ей кричать:

– Скорее потрогай природу, она тебе поможет!

Дуга дотронулась своей холодной щечкой до раскаленных солнечных лучей, и неожиданно щечка окрасилась в красный цвет, другой щечкой прислонилась к солнышку, и стала оранжевой. Носиком потерлась о теплый солнечный свет, благодаря чему небольшая ее часть стала желтой, а ручками погладила сочную травку и стала зеленой. Левый бочок разукрасился цветом чистого доброго неба – голубым, правый – синим, цветом моря, а ножки – фиолетовым, в тон прекрасных лесных ирисов и колокольчиков. Дуга была очень радостная и счастливая, ведь она превратилась в Радугу!

С тех пор Радуга всегда навещала Лисичку после дождя, оставляя за собой прекрасную разноцветную дорожку.

Сказка о том, как важно иметь имя.

В одной далекой, а, может быть, и не очень, стране жил удивительный зверь. Он был мягкий и пушистый, очень быстрый и в то же время довольно ласковый. Ходил этот зверь по белому свету, махал роскошным черным хвостом, и никто не знал, как же его зовут. Все вокруг смотрели, удивлялись ловкости и красоте животного, но кто это никто сказать точно не мог.

А раз у зверя не было имени, то и как вести себя он тоже не знал. Вот, например, если ты собака, то можешь рычать и защищать своего хозяина, скучать по нему, а при встрече с ним радостно махать хвостом во все стороны.

Если ты кошка, то, будь добра, мурлыкай, пей теплое молочко, лови мышей и трись о ноги тех людей, с которыми живешь. Лошади ржут и бегают рысцой или галопом, козы обдирают траву и бодаются маленькими рожками, птички летают и весело насвистывают прелестные песенки...

А что же делать тем, у кого нет имени?

Так и ходил зверь по белому свету, не имея ни малейшего понятия, кто же он такой. Он даже не знал, чем ему следует питаться, и поэтому кушал все, что попадало в рот. Но особенно удивительному животному нравились спелые, уже совсем мягкие бананы и апельсины, наполненные солнечным светом и кислинкой. Да только все равно это было очень печально. Потому что, не зная, кто ты есть на самом деле, ты и друзей найти не сможешь, и даже ничего о себе не расскажешь.

Вот как-то брел себе неизвестный науке зверь по лесной тропке и сам не заметил, как вышел к человеческой деревне. А он же не знал, кем является на самом деле, поэтому и людей особо не боялся, но все же предпочитал обходить их стороной. А тут раз – и вот они, люди. И бежать уже некуда, потому что эти странные существа на двух ногах со всех сторон. Заметался зверь, испугался, думал, что сейчас его тут же и поймают. Да только ничего подобного не случилось. Люди. Оказывается, и не обращали на него никакого внимания. Каждый спешил куда-то, каждый чем-то занимался, и совершенно никому не было ни малейшего дела до странного животного, так неожиданно оказывавшегося прямо посреди их деревеньки.

Как только наш зверь это понял, сразу же успокоился и стал осматриваться. И понял он, что люди – это очень суетливые существа. Они куда-то торопились, что-то делали, постоянно перебрасываясь друг с другом какими-то отрывками слов. И во всем этом копошении даже была какая-то цель, какой-то только им одним понятный смысл.

— Эй, тебя спрашиваю, ты кто такой? – неожиданно справа от себя услышал неизвестный науке зверь и тут же почувствовал толчок в бок. Он повернул голову и увидел небольшого человечка, точнее даже, совсем маленького, почти с него ростом, который, в свою очередь, с огромным любопытством взирал на нашего героя.

— Я-то? Да сам не знаю... — с сомнением ответил зверь.

— Как так не знаешь, у тебя имени, что ли, нету?

— Нету, это правда. Меня никто никогда и никак не называл. И поэтому живу я без имени и даже не знаю, кто же я такой на самом деле.

— Вот интересно! Как же так? Ну смотри, я, например мальчик, зовут меня Вася. А ты-то хотя бы кто? Какой такой зверек?

— Понятия не имею, — с грустью ответил наш герой, и на его длинных

ресницах дымчатого цвета повисли слезки.

— Ну, ну, не надо плакать! – тут же сказал Вася. – Понимаешь, все не так уж и плохо. Хочешь, я дам тебе хорошее имя? И тогда ты сможешь знакомиться со всеми и гордо представляться!

— А что это такое – пред... представлять... представляться? – спросил зверь. Ведь у него никогда не было имени, и он никогда никому не представлялся.

— А это значит – говорить, как тебя зовут. Все так делают, у кого имя есть. Хочешь, оно и у тебя будет?

— Конечно, хочу! – радостно крикнул неизвестный науке зверь.

— Ну хорошо, тогда будем думать. Смотри, ты чуть больше кошки, но меньше собаки – это раз. У тебя красивый пушистый черный хвост, и небольшие белые полосочки на мордочке. Это два. Твои ушки угловатые, а усы топорчатся во все стороны и похожи слегка на кошачьи. Ну пускай ты будешь... Енот? Тебя устраивает такое имя?

Зверь задумался и нараспев повторил:

— Еноооот, и правда, звучит интересно. А что делают еноты? – снова спросил он у мальчика.

— Да я понятия не имею! Ну вот что ты любишь делать?

— Ой... ну я люблю, например, поймать рыбку или найти вкусный фрукт – и подолгу отмывать его в воде. Я полощу его, тем самым делая чистым и, как мне кажется, вкусным.

— Вот это и будет тогда твое имя – енот-полоскун. Тебе нравится?

— Да, звучит очень грозно и приятно. Что ж, енот-полоскун, так енот-полоскун! Спасибо тебе, мальчик Вася!

— Да не за что, — улыбнулся Вася.

Вот так и появился на этом свете енот-полоскун. Очень быстро он отвык от фруктов, ведь животному с таким громким именем просто не солидно отмывать в воде бананы и апельсины. Теперь он частенько ловит рыбку, выковыривает из-под кореньев жучков и паучков. Любит лакомиться птичьими яичками. А когда хочется чего-то совсем сладенького и необычного, идет к людям. Иногда они выбрасывают очень вкусные продукты! Фрукты этот удивительный зверь тоже ест, но пореже.

Вот такой он, этот зверь енот-полоскун.

Настоящая мама для щенка

Какой-то бессердечный человек холодной ночью подбросил в дом старой женщине совсем еще маленького, слепого щеночка. Он очень жалобно скулил и добрая женщина не стала выбрасывать щенка на улицу.

— Ох, что же мне с тобой делать? Ты такой маленький? Выбросить тебя на улицу – рука не

поднимается, а быть тебе мамой – я не смогу.

Тут подошла кошка. Она потерлась об ноги хозяйки, внимательно посмотрела на щеночка и сказала ласково:

— Хозяйка, отдай щеночка мне, я его не обижу, а он будет играть с моими котятами.

Удивилась женщина, но послушалась и отдала щенка кошке. Кошка замечательно заботилась о щенке, учила его кушать из миски, вылизывать свою шерстку, играла с ним и рассказывала на ночь сказки. Щенок быстро подрастал и вскоре стал больше своих братьев-котят и кошки-мамы.

Однажды днем в их двор забежала большущая овчарка. Гостья обнюхала щенка, посмотрела и сказала:

— Привет, дружок! Ты тоже собака – только пока еще маленькая. Смотри, вот сидит на заборе кошка, давай на нее громко лаять. Кошка испугается и убежит. Это будет весело!

— Даже не смей лаять на мою маму! И уходи пока я больно при больно не укусил тебя!

— Вот умора! Разве кошка может быть щенку матерью?! Видно ты очень глупый щенок!— Ответила овчарка, но лаять на кошку не стала – а вдруг щенок ее действительно укусит.

— Я не глупый! И эта кошка – моя настоящая мама! Уходи!

Щенок весь оцетинился, оскалил зубы и грозно, очень грозно зарычал. Овчарка подумала и быстро убежала со двора.

Кошка подошла к сыну-щенку, лизнула его в нос и ласково, ласково промурлыкала:

— Правильно говоришь малыш! Кто воспитывает, кормит и заботится о малыше тот и есть для него настоящая мама. А там, где малышу сытно, тепло и спокойно там и есть его дом и семья.

Давай-давай

Жили-были две сестры. Имя старшей — Давай, а имя младшей — Давай-давай. Сколько бы много у них не было вещей, им всегда не хватало. Полки в их доме были набиты ненужным тряпьем, повсюду царил беспорядок. Сестра Давай-давай делала все вдвойне. Так, проснувшись с утра, она

чистила зубы сразу двумя щетками, ела двумя ложками, пила двумя кружками. Свое время сестры любили тратить на приобретение ненужных покупок в магазине. Если первая сестра покупала одну вещь, то вторая обязательно вдвое больше. При этом одна говорила другой: «Давай купим эту вещь!» На что та ей отвечала: «Давай-давай купим две!»

Так проходили дни, месяцы и годы. Тем временем дом все наполнялся и наполнялся ненужными вещами. Множество устаревших игрушек, высохших красок, пыльных книг, одежек и туфель всех размеров загромождали все свободное место. С большим трудом сестры протискивались в комнаты. У сестры Давай-давай вещей было в два раза больше чем у старшей сестры и поэтому однажды дом переполнился так, что наклонился с ее стороны на бок, покатился с горы, затрещал по швам и лопнул, разлетевшись на части по всему городу. В воздухе долго кружили испорченные вещи ненасытимых сестер. На улицах города была разбросана обувь без подошв, разорванные в клочья книжки висели на деревьях, а старое тряпье развивал ветер на крышах домов. Так сестры «Давай, Давай» лишились всех своих вещей и навели большой беспорядок в городе. Поэтому для того, чтобы дом оставался цел и в нем был порядок нужно выбирать в магазине из множества вещей только одну нужную.

Сказка о непослушных зайчатах.

Весной в заячьей семье родились трое зайчат. Мама зайчиха выбрала место для своего дома под колючим кустарником, беспокоилась о безопасности деток. Малыши у нее были шустрые и очень любопытные от рождения. Она назвала их: Ох, Ай и Ой. Все трое были мальчишками. «Хоть бы одна доченька» — часто думала зайчиха, глядя на свое шумное потомство. Зайчишки очень быстро обследовали свой домик, и им стало скучно. Часто спрашивали они маму о том, что же находится там, за кустом. Мама, как могла, пыталась напугать их страшными рассказами об охотниках, волках, хитрой лисе и злых собаках. Но ее слова только подзадоривали малышей, они ведь считали себя бесстрашными героями.

Шло время, дети подросли, и пора было знакомить их с окружающим миром.

Мама вывела их из укрытия и приказала сидеть тихонько в густой траве, ждать ее возвращения, а сама отправилась на поиски пищи. Через некоторое время, осмотревшись, зайчата осмелели.

— Ох, как скучно! — вздохнул Ох.

— Ах! Как же хочется побегать! — сказал Ах.

— Ой, боюсь, боюсь! — запищал Ой.

Но любопытство взяло верх. Потихоньку плутишки, обследуя окрестности, стали разбредаться и вскоре заблудились в высокой траве. Они перестали видеть и слышать друг друга.

Наступил вечер. Ох забился под толстый корень старого дуба и затих там, боясь пошевелиться. Страшные ухающие звуки пугали его, и он тихонечко вздыхал: «Ох, ох, ох, как же хочется домой, к мамочке!» Ах примостился в высокой траве, возле странного мягкого шарика, от которого шло тепло и непонятно пахло. Ой устал бегать и звать маму и братьев и уснул под кустиком терна. Всю ночь провели братья в лесу, им было страшно и неудобно друг без друга и без мамы. Вдруг, сонный Ох услышал возле себя шорох. Он хотел было бежать, но больно укололся о какие-то колючки.

— Ох, ох, — захныкал он.

— Как ты здесь оказался, малыш? И где твоя мама? — спросила ежиха, о колючую шубку которой и поранился маленький Ох, — не бойся, я тебя не обижу! Да ты заблудился!

Зайчонок все ей рассказал. Выслушав его рассказ, ежиха покачала головой. Она ведь тоже была мамой, и ее малыши также были непоседами. Выдернув одну из своих иголок, она воткнула ее перед зайчиком и сказала:

— Пошевелишься, уколёт!

А сама пошла искать маму зайчиху. Ох, так и замер перед иголкой, он и думать забыл о том, чтобы удрать.

А что же делает плутишка Ах? И что это за теплый шарик со странным запахом, возле которого он оказался? Это была норка мышки-полевки. Мама мышка накормила своих детенышей и уложила их спать. Немного похлопотав по хозяйству, она тоже прилегла отдохнуть. Вдруг, она услышала, как кто-то тихонько плачет и дрожит около ее домика. Мышка вышла из гнезда и увидела перепуганного, маленького Аха.

— Ах, тетя Мышка, помогите мне, я заблудился!

Мышке стало жаль зайчонка, она взяла тоненькую травинку и привязала его за ушко к кусту, который рос неподалеку.

— Смотри, не шевелись, а то станешь одноухим! — пригрозила мышка и отправилась на поиски зайчихи. Ах, конечно, не хотел быть одноухим и пообещал вести себя хорошо.

Возле куста терна, где устроился на ночлег Ой, была лисья нора. У лисы тоже были детки, трое маленьких лисят. Мама лиса как раз возвращалась после неудачной охоты на кур в деревне. Собаки хорошо намяли ей там бока.

Голодная, ободранная и без добычи, возвращалась она к детям. Лиса сразу почуяла заячий запах. Она подошла к дрожащему зайчику и ласково спросила, что с ним случилось. Ой еще ничего не знал о лисьей хитрости и все ей

выложил. Лиса сразу сообразила, что одного маленького зайчонка ей и детям будет мало, а вот если поймать еще двоих братиков и маму в придачу, то можно закатить славный пир. Плутовка позвала своего самого смышленного лисенка и наказала ему хорошо стеречь зайку и тут же отправилась на поиски остального семейства.

Зайчиха, не обнаружив деток, там, где оставила, очень расстроилась, предчувствуя что-то недоброе, и расплакалась. Ее плач услышала пробежавшая мимо ежиха. Она подошла к безутешной маме и сказала, что один из ее сыночков сидит сейчас возле корня старого дуба. Вместе они пошли туда. Ох увидел маму, но все равно сидел смирно, так он поверил в волшебную силу иголки. Ежиха вытащила свою иглу, и только тогда бывший неслух кинулся к матери.

Мама мышка слышала разговор зайчихи и ежихи, но подойти к ним сразу не решилась. Дело в том, что ежи охотятся на мышей, поэтому она дождалась, когда ежиха уйдет, и подошла к зайцам:

— Я знаю, где ваш сынок Ах! Он сидит около моей норки и дрожит от страха как осиновый листочек — сказала мышка.

— Дорогая мышка, проводи нас туда, пожалуйста! — попросила зайчиха.

— Конечно, это недалеко!

И вот уже мама и два ее сыночка вместе отправились искать малыша Ой.

Опытная зайчиха сразу почувствовала приближение лисы и вовремя спряталась с детьми. Лисица в предвкушении прекрасного ужина бежала и бормотала: «Надо же, как повезло, зайчонок заблудился прямо около моего дома! Найду мамашу и его братьев, будет мне с детками, что покушать». По запаху, мама зайчат вышла к терновому кусту. Она подошла к лисенку, который сторожил ее сына и, замирая от страха, сказала ему:

— Твоя мама просила передать, чтобы ты пришел и помог ей нести добычу, ей тяжело тащить двоих зайчат. А этого я сама посторожу. Беги быстрее, здесь недалеко, вот по той тропинке!

Лисенок, хоть и был умный, но еще совсем маленький и поверил зайчихе. Он помчался по тропинке на помощь маме.

Зайцы, не теряя ни минуты, что было духу, помчались домой. Там мама накормила малышей вкусным теплым молочком и, счастливые, они уснули у нее под боком.

С тех пор зайчата всегда слушались маму и больше ее не расстраивали. Они выросли большими и здоровыми. А когда у них появились свои детки, которые тоже любили пошалить, братья рассказывали им о своем ночном приключении в лесу и непоседы сразу затихали и становились послушными детьми.

Гнев — жало скорпиона

Давным-давно в глубине дремучего леса находился волшебный городок. Он был скрыт от посторонних глаз. В нем происходили удивительные чудеса.

Красота его была необычайной. С одной стороны город обтекала быстрая река, которая давала

живительную влагу. Умываясь водой из реки, жители всегда оставались молодыми. Над рекой возвышался хрустальный мост, проходя по которому любой гражданин города мог петь как настоящий ангел. Улицы были сделаны из узорчатого стекла так, что отблески солнечного света, отражавшиеся в них, освещали дремучий лес. Но самым главным чудом городка было исходившее от людей добро. Жители не умели ругаться и не знали что такое ссоры, плач и обиды. Они всегда помогали друг другу, улыбались и радовались. Все у них было общее. Люди говорили всегда добрые слова и тотчас эти слова превращались в красивых бабочек.

Но однажды в городе появился старик по имени Гневл. Заблудившись в лесу, он увидел отблески света, исходившие от улиц городка, и набрел на него. Добрые жители радушно встретили и приютили странника. Через некоторое время, обжившись в хрустальном домике, Гневл возжелал красоты и богатства этого края. И увидел старик, что нет в этом городе царя, и восхотел сделаться царем и обладать богатством и силой волшебного города. Но сколько бы он не пытался умываться в реке, моложе не становился. Как бы он не ходил по хрустальному мосту не получалось ангельского пения. А слова его не превращались в бабочек. Тогда старик рассердился и что было силы, злобно закричал. И вышло зло наружу. Слова Гневла превратились в скорпионов и стали жалить добрых жителей. Укусы этих насекомых сделали добрых людей злыми. Так постепенно жало скорпионов искоренило силу добра в волшебном городке. Бабочки исчезли, неслышно стало и ангельского пения. Теперь все хотели быть царями, ругались и дрались между собой. Жители злобного городка уже не замечали старика Гневла, потому что стали похожи на него.

Поэтому никогда не стоит дружить с гневливыми и вспыльчивыми людьми, похожими на Гневла, чтобы не научиться их злу и не навлечь на себя беды.

Почему змеи и лягушки больше не дружат.

Когда-то, очень давно, все звери дружили. Дружили Змея и Лягушка. Они вместе гуляли, играли и помогали друг другу. Змея часто защищала Лягушку. От такой дружбы Лягушка стала очень-очень важная.

— Эта глупая Змея без меня вовсе обойтись не может! Она даже не умеет петь и плохо плавает! — Так говорила важная Лягушка другим лягушкам.

Змея ни обращала внимание на эти обидные слова, ведь она действительно не умела петь и плохо плавала. Она продолжала дружить с Лягушкой, помогать ей и защищать ее.

Но чем больше Змея молчала, тем больше Лягушка смеялась над ней.

— Эта глупая Змея не умет ловить комаров и бабочек! Она ни уклюжая! Что станет с ней, если я — чудесная Лягушка перестану дружить с ней?!

— Да! Да! Что станет с этой глупой Змеей?! — Вторили важной Лягушке другие лягушки.

Змея слушала, слушала и все больше и больше обижалась на Лягушку-подружку. Ей было обидно от того, что ее подружка говорит о ней такие слова.

— Эта глупая Змея даже не умеет прыгать, как я! — В очередной раз стала Лягушка хвалить себя и обижать свою подружку-Змею.

Змее надоели насмешки Лягушки. Она очень рассердилась на нее и сказала:

— Зато я быстро ползаю, я очень быстрая и у меня острые зубы!

— Подумаешь! — Воскликнула Лягушка, — Я в два счета от тебя упрыгаю!

— Что ж, давай попробуем! И если я тебя поймаю, то я тебя – съем!

Важная Лягушка не успела и одного прыжка сделать, как Змея быстро изогнулась, и широко открыв свой рот – просто проглотила Лягушку целиком. С тех самых пор лягушки перестали обзывать и смеяться над змеями и очень-очень бояться их.